

4. Криминалистика / под ред. Т. В. Аверьяновой. М., 2012. 990 с.
5. Николаев В. Ю. О различиях уголовно-правового и криминалистического понимания способа совершения преступления // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2017. № 2. С. 71–75.
6. Панькина И. Ю. Развитие криминалистического учения о ситуационном подходе в Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья // «Эксперт-криминалист». 2017. № 1. С. 26.
7. Толмосов В. И. Преступления против личности: краткий курс лекций. Самара, 2009. С. 172.
8. Шарапов Р. Д. Понятие, квалификация и уголовно-правовое предупреждение преступного насилия: монография, Тюмень. 2006. 186 с.

УДК 343.3

СПЕЦИФИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

М. О. Котельвин, преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при документировании фактов мелкого взяточничества, даны предложения о внесении изменений в нормативные правовые акты.

Ключевые слова: взяточничество; коммерческий подкуп; мелкая взятка; посредничество во взяточничестве; соучастие; квалифицирующий признак; судимость; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

SPECIFIC DETECTION AND DOCUMENTATION OF SMALL BRIBERY

M. O. Kotelvin, lecturer of the Department of Special Disciplines of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article considers the problematic issues that arise when documenting the facts of petty bribery, offers proposals for amendments to regulatory legal acts.

Keywords: bribery; commercial bribery; small bribery; mediation in bribery; complicity; qualifying attribute; criminal record; divisions of economic security and anti-corruption.

Составы преступлений получение взятки и дача взятки, а также коммерческий подкуп имеют квалифицирующие признаки, в том числе дифференцируемые в зависимости от суммы переданных в качестве взятки денег, ценного имущества либо оказанных услуг имущественного характера. Так взятка (коммерческий подкуп) в сумме 25 тысяч рублей образует существенный размер, в сумме 150 тысяч рублей – крупный размер, в сумме 1 миллион рублей – особо крупный размер. Такая градация взятки (подкупа) в зависимости от размера существовала до 2016 года, когда законодателем было принято решение [2] о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации дополнительных составов преступления – мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ). К уже существующим размерам взятки (существенная, крупная и особо крупная взятка) добавилась мелкая взятка – получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

В обоснование [3] введения новых составов преступления были приведены статистические данные преступности, из которых следовало, что в массовом порядке размер взятки и коммерческого подкупа по уголовным делам, возбужденным в период 2012–2015 годов, составлял не более 10 тысяч рублей. Проанализировав статистические данные, законодатель пришел к выводу, что получение и дача взятки (коммерческого подкупа) в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, исходя из принципа справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, подлежит более мягкому наказанию, так как представляет меньшую общественную опасность по сравнению с составами преступлений, содержащихся в части первой статьи 204, частью первой статьи 290, частью первой статьи 291 УК РФ. Авторы законопроекта обоснованно предполагали, что передача данных дел в подсудность мирового суда позволит «сконцентрировать внимание правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность случаев дачи взятки в крупном и особо крупном размерах» [6, с. 49]. В то же время, несмотря на то, что в структуре МВД России задача по выявлению и документированию фактов взяточничества возложена на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее подразделения ЭБиПК), в настоящее время нормативно-правовыми актами МВД России [5] не предусмотрены критерии оценки деятельности подразделений ЭБ и ПК при выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ. Исключение мелкого взяточничества из круга интереса подразделений ЭБ и ПК фактически поставило выявление преступлений данной категории на волю случая. Получение и дача взятки (а также коммерческий подкуп) по своей

сути являются латентными преступлениями – как правило, ни одна из сторон взяточничества не заинтересована в огласке их преступных взаимоотношений. По указанной причине большую часть зарегистрированного мелкого взяточничества составляют факты дачи гражданскими лицами взяток сотрудникам правоохранительных органов за не привлечение их к административной или иной, предусмотренной законом ответственности, по допущенным им правонарушениям. Все остальные проявления мелкого взяточничества (например, получение взяток преподавателями за экзамен, медицинскими работниками за фиктивный больничный лист) фактически были декриминализованы, так как вся целенаправленная работа по документированию указанных преступлений была прекращена.

Еще одним спорным моментом, который выделяют многие исследователи, является отсутствие в мелком взяточничестве и подкупе квалифицирующих признаков. Наличие такого квалифицирующего признака, как совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ, как показывает судебная статистика, фактически картины не меняет – доля лиц привлеченных к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ по сравнению с неквалифицирующим составом данного преступления крайне мала. После осуждения за взяточничество при всем желании должностного лица продолжать брать взятки вряд ли что из этого у него вышло и этому есть простое объяснение – в российском законодательстве предусмотрены запреты на занятие ряда должностей лицом, имеющим снятую и погашенную судимость, не говоря уже про лиц, имеющих «действующую» судимость. В действительности же ч. 2 ст. 291.2 УК РФ применима только к взяточдателям.

Более неоднозначно обстоит ситуация с посредничеством в мелком взяточничестве. Посредничество во взяточничестве образует отдельный состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ – непосредственная передача взятки по поручению взяточдателя или взятополучателя либо иное содействие взяточдателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки между ними в значительном размере. Отсутствие обязательного признака в виде значительного размера взятки (25 тысяч рублей) априори делает невозможным посредничество при мелком взяточничестве. Учитывая, что посредничество во взяточничестве по факту представляет из себя одно из проявлений такого вида соучастия, как пособничество в совершении преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ – пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий...), то было бы логично квалифицировать действия посредника при мелкой взятке по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ со ссылкой на

ст. 33 УК РФ. Однако, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении от 09.07.2013 № 24 [4] дал разъяснение по данному поводу, что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. На первый взгляд такая трактовка уголовного законодательства Верховным Судом Российской Федерации вроде бы логична, но все же не лишена изъяна. Так не будет ни для кого секретом, что лицо, выступающее посредником при взятке (подкупе), в сумму взятки включает свой интерес – комиссию и, как правило, получив предмет взятки от взяткодателя, передает его взяткополучателю уже после вычета данной комиссии. Так, что в итоге мешает посреднику при задержании его оперативными сотрудниками в момент получения предмета взятки, к примеру, в размере 150 тысяч рублей, сообщить, что в качестве взятки он намеревался передать взяткополучателю только 10 тысяч рублей, а 140 тысяч рублей оставить себе в качестве вознаграждения за свои посреднические услуги? В таком случае, если указанные показания не будут опровергаться другими объективными данными (записью предварительного разговора, показаниями взяткополучателя и др.), взяткодатель и взяткополучатель подлежат уголовной ответственности за мелкое взяточничество по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, а в действиях посредника, в соответствии с разъяснением Верховного суда Российской Федерации (п. 13.3) [4], вообще отсутствует состав преступления.

В заключение еще раз хочется отметить, что основная нагрузка по выявлению фактов всех видов взяточничества приходится на сотрудников подразделений ЭБиПК, но при этом в статистической форме «5-БЭП» [5] учитываются только преступления экономической и коррупционной направленности, следствие по которым обязательно, тогда как расследования фактов мелкого взяточничества производится в форме дознания. Кроме того, в разделе 1 формы «5-БЭП» указаны преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), в том числе предусмотренные ст. 285.1, 285.2, 286, 290, 291, 291.1 УК РФ. Однако преступления, предусмотренные ст. 291.2 УК РФ, не входят в данный перечень.

В целях совершенствования оценки оперативно-служебной в деятельности подразделений ЭБиПК, целесообразно внести изменения в приложение № 2 к приказу МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134 «О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации», а именно:

дополнить раздел 1 формы статистической отчетности «Отчёт о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации» – Форма «5-БЭП» отдельной строкой (код 56.1) «Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)».

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4257.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона № 1079243-6 // URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/SAF03BE982953D3F43257FBC00585574/\\$FILE/1079243-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/SAF03BE982953D3F43257FBC00585574/$FILE/1079243-6.PDF?OpenElement).
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09.07.2013 № 24 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2013.
5. О статистической отчётности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28.02.2012 № 134.
6. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46–56.

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Кривихин, преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала ФГКОУ ВО «Дальневосточный Юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Владивосток

Статья посвящена роли криминалистического обеспечения при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; осмотр места происшествия; проблемные вопросы; участие специалиста в следственных действиях.

FORENSIC TECHNIQUES FOR CRIME INVESTIGATION

A. A. Krivikhin, lecturer of the department of special disciplines Vladivostok branch "Far Eastern Law Institute Ministry of the Interior of the Russian Federation", Vladivostok